

УДК 233.5 + 276

Протоиерей Александр Карпов
магистрант 1 курса обучения
Калужской духовной семинарии
E-mail: karpov.hram-hvastovichi@yandex.ru

Archpriest Alexander Karpov
1st year master's student
of the Kaluga Theological Seminary
E-mail: karpov.hram-hvastovichi@yandex.ru

**ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ТРУДАХ
СВЯТИТЕЛЕЙ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА И
ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

**CHRISTIAN ANTHROPOLOGY IN THE WORKS OF SAINTS
IGNATIUS BRYANCHANINOV AND THEOPHAN THE
RECLUSE**

Аннотация. Цель статьи — популяризация трудов святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника как глубоких, эмоциональных, современных и потому наиболее доступных всем желающим понять, как жить, как стать богоподобным, духовным человеком? Первый — епископ Игнатий — с богословской точки зрения обосновывает учение о человеке как о храме Божиим, как об образе и подобии Божиим. Второй — Феофан Затворник — с психологической и естественно-научной позиций излагает вопросы христианской антропологии, стремясь указать конкретному адресату путь духовной жизни как единственный путь спасения, то есть восстановления образа Божиего в человеке, дает советы, как настроиться на духовную жизнь. И тот, и другой излагают

свою антропологию («антропо» — человек, «логос» — наука, учение) в стройной системе.

Abstract. The purpose of the article is to popularize the works of Saints Ignatius Bryanchaninov and Theophan the Recluse as deep, emotional, modern and therefore most accessible to everyone who wants to understand how to live, how to become a Godlike, spiritual person? The first, Bishop Ignatius, from a theological point of view substantiates the doctrine of man as the temple of God, as the image and likeness of God. The second, Theophan the Recluse, presents the issues of Christian anthropology from a psychological and natural-scientific point of view, seeking to indicate to a specific addressee the path of spiritual life as the only way of salvation, that is, the restoration of the image of God in man, gives advice on how to tune into spiritual life. Both present their anthropology («anthropo» — man, «logos» — science, teaching) in a coherent system.

Ключевые слова: человек — храм, образ Божий, душа, «адамов» грех, благодать Святого Духа, путь духовной жизни, духовная ревность.

Key words: Man is a temple, an image of God, a soul, «Adam's» sin, the grace of the Holy Spirit, the path of spiritual life, spiritual zeal.

Святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867) вопросы антропологии рассматривал только с христианской точки зрения. Все неправославные концепции отменялись им как «измышления падшего человеческого разума». «Блуждают во мраке самообольщения и заблуждения мудрецы мира, возмечтавшие и произнесшие о человеке учение произвольное и суетное, заменяя истину предположениями», — пишет святитель в своем труде «Слово о человеке» (1867) и подчеркивает: «Мы предлагаем здесь читателю учение Святого Духа о чело-

веке» [2, с. 66], высказывает убеждение, что «единственно то назначение, которое указывается человеку Словом Божиим, а не иное, свойственное ему» [2, с. 75].

Основываясь на глубоком знании Священного Писания, творений святых отцов, творчески переработанных и осмысленных применительно к духовным запросам современности, епископ Игнатий определяет человека так: «Человек есть Богозданный храм Божества по душе и телу» [2, с. 69].

В своей ранней работе — «Об образе и подобии Божиим в человеке» [1] — святитель восторгается тем, что «Бог, неприступный в величии Своем, Бог, превысший всякого образа, изобразился в человеке, изобразился с ясностью и славой» [1, с. 128]. «Был новосотворенный образ Божий — человек, подобно Богу, бесконечен, премудр, благ, чист, нетленен, свят, чужд всякой греховной страсти, всякого греховного помышления и ощущения» [1, с. 131].

Игнатий Брянчанинов сообщает нам свое определение понятия «образ Божий». «Под словом «образ» должно разуметь, что самое существо человека есть снимок (портрет) с Существа Божия» [2, с. 8]. Ранее он не делал такого смелого вывода: «...Бог, превысший всякого образа, изобразился в человеке» [1, с. 128].

Игнатий Брянчанинов обращает внимание на то, что все мироздание: землю, небо, светила, растения и животных — Бог творит единым своим словом, а сотворение человека производится неоднократным действием: «Создал Бог человека, персть взял от земли, и вдунул в лице его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу» (Быт. 2:7). Кроме того, Священное Писание представляет Бога совещающимся перед сотворением человека. «Сотворим человека...», — в этих словах открывается свойство Самого Бога, троичность Лиц Его.

Жена, подобно мужу, создана по образу и подобию Божию, также после совещания. Но говоря о сотворении жены из ребра Адама, святитель открывает тайну замысла Божиего о совершенном нравственном человеке: «Мы не видим образца, по

которому могли бы объяснить размножение рода человеческого до его падения от мужа и жены, размножения, назначенного прежде падения, но наверно утверждаем, что его размножение должно было совершаться во всей полноте непорочности и бесстрастия» [2, с. 87].

«Человек был отпечатком Божества не только по существу своему, но и по нравственным качествам — по премудрости, по благодати, по святой чистоте, по постоянству в добре» [2, с. 80]. Святитель подчеркивает, что полнота сходства с Богом необходима была для того, чтобы человек удовлетворял своему назначению — быть храмом всесовершенного Бога. Ум человека, слово, все его качества должны быть Богоподобными, дух человека должен быть соединен с Духом Божиим. «Человек, достигший такого состояния, называется Богом по благодати! — говорит Игнатий Брянчанинов. — Такому состоянию призваны все мы Творцом при сотворении...» [2, с. 80].

«Казнь» называет епископ Игнатий потерю при падении Адама обитавшего в нем Святого Духа, составлявшего как бы душу всего существа человеческого. Душа поработилась греху, потому что силы души переродились: «Сила желания болезненно превратилась в ощущение ненасытных помыслов, сила мужества и энергии превратилась в различные виды гнева от исступленной ярости до утонченного памятозлобия, сила словесности, отчуждившись от Бога, потеряла возможность управлять силою воли и силою энергии и правильно направлять их» [2, с. 117]. «Казнь» человека состояла в его душевной смерти. Богоподобие проявлялось в совершенном отчуждении зла из качеств человека, а познанием зла подобие уничтожилось, образ исказился. «От греховной заразы все в человеке пришло в расстройство; все действует неправильно; все действует под влиянием лжи и самообольщения» [1, с. 364].

Исказился образ Божий в человеке, «но не уничтожился совершенно», — подчеркивает святитель. Так же как вдуновением Святого Духа одухотворил, соделал «душею живою» Первозданного, так и падшего человека искупил Христос

Спаситель Своей крестною смертью: без этого не мог Господь послать падшему человечеству Утешителя, Духа Святого. И опять восстановление богоданной природы в человеке происходит при содействии Святого Духа («повторное вдуновение»), настраивающего пожелавших спастись на духовную жизнь, на жизнь в Боге и с Богом. Эмоционально рисуя картины рая, Игнатий Брянчанинов напоминает, что Бог сделал Адама хозяином всего, прежде созданного Им. А по падении Адама, «самая земля и ее твари... вместе с ним подчинились сатане» [2, с. 124]. Так начал образовываться на земле, а с течением времен получать все большее развитие по самому началу своему враждебный Богу мир. «Преуспеяние зла на земле» — этой главой обрывается и «Слово о человеке», и жизнь святителя. Но уже в последнем абзаце он указывает, что есть спасение миру, и оно — в вочеловечении Бога Слова, во Христе Спасителе.

Путь спасения, путь исцеления падшего человека указан в труде святителя Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться» [4]. Неслучайно этот труд святителя называют руководством к духовной жизни. Простое и доступное повествование в форме писем одновременно является образцом духовного, образцом философско-психологического осмысления догматов православного учения об обретении и действии в человеке благодати Святого Духа. Антропология Феофана Затворника есть учение о человеке, утратившем первозданный образ Божий, о возрождении падшего человека, человечества. Святитель много внимания уделяет главному вопросу современной психологии: как устроен человек? Подробно описывая органы тела и их потребности, святитель Феофан говорит о том, насколько разумно все Господь устроил в человеке, чтобы тот мог жить вечно. Феофан Затворник подробно объясняет, как устроена душа, каким образом воля, разум и чувства взаимодействуют в ней.

Душа человека тесно связана с телом, поэтому удовлетворение телесных потребностей о питании, отдыхе или одежде —

есть неотъемлемое свойство души. Святитель называет эти потребности животолубием, телолубием и желанием покоить тело. Но «телесная, плотская, чувственная — неодобрительная в нравственном отношении жизнь есть та, когда человек, увлекаясь крайне животолубием и телолубием, поставляет главной для себя целью и заботой покой тела, или всестороннее удовлетворение потребностей лишь телесных с забвением о душе и тем паче о духе» [4, с. 24–25].

Жизнь душевная (вторая после жизни телесной сторона человеческой жизни) у Феофана Затворника определяется тремя «отправлениями» — мыслительной, желательной и чувствующей (соответственно разум, воля и чувства). Мыслительная сторона действует через воображение и память. Образ мыслей каждого человека совершенно особ. «Вы не найдете ни одного человека, который мог бы постоянно вести серьезный труд мышления, не подвергаясь рассеянию и блужданию мыслей... Говорят: углубился. Углубился в пустоту, а не в серьезное обсуждение дела. Это есть то же, что сонное мечтание, — праздномыслие и пустомыслие» [4, с. 30]. Способность к науке святитель называет венцом человеческого рассудка.

Источником желаний (желательная сторона душевной жизни) должны быть естественные потребности сложившейся жизни семейной и общественной. «Вести здравомысленно по установившейся норме свою жизнь со всеми делами ее и начинаниями — се есть задача желательной или деятельной стороны нашей жизни» [4, с. 34]. Однако часто из деятельности нашей «выходит только толкотня — суета». Здоровая воля отличается благоразумием, когда разум в ладу с желательной стороной жизни. Болезнь же рассудка (смятение, блуждание и беспорядочность мыслей) может сочетаться с проблемами воли (непостоянство, своенравие желаний, леность, безделие). Показательно выражение Феофана Затворника «расплылась госпожа наша — воля» [4, с. 35] и его вывод о том, что в душе, пораженной грехом гнева, зависти, ненависти, гордости, скудости не могут родиться естественные здоровые потребности семейные или общественные.

О сердце (третьей стороне души — чувственной) Феофан Затворник говорит как о центре нашей жизни, своеобразном барометре душевного состояния человека. Именно в сердце живут добро и зло, борются между собой за душу человека, и сердце редко бывает в покое, оно все время разное. Святитель называет счастьем состояние мирного покоя сердечного. «Если бы человек всегда в мысленной части держался здравомыслия, а в деятельности — благоразумия, то встречал бы в жизни наименьшую долю случайностей, неприятных его сердцу, и, следовательно, имел бы наибольшую долю счастья... Больше всех тиранят сердце страсти... Когда очистится кто от страстей, пусть дает волю сердцу, но пока страсти в силе, давать волю сердцу — значит обречь себя на всякие неверные шаги» [4, с. 38–39]. Отсюда и вывод в работе над чувством сердечным: не идти на поводу страстей, наслаждений и иных противоестественных потребностей или, очищая свое сердце, строго следить за обузданием своих чувственных проявлений. Таковы в понимании Феофана Затворника три стороны душевной жизни человека.

Следует отметить, что если душа в большей степени занята земной, внешней стороной нашей жизни, то третья составляющая естества человека — дух, есть то, что дано нам свыше в образе Божиим. Бог вдохнул дух в лицо человека, завершая его сотворение. «Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой... он чувствует полную от Него зависимость и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им» [4, с. 42–43].

Более осязательными проявлениями жизни Духа святитель называет страх Божий, совесть, жажду Бога. Дух испытывает истинное благоговение перед Богом, будучи исполнен страха Божия. Совесть есть наш внутренний «законодатель, блюститель закона, судия и воздаятель». Она позволяет различить добро от зла в своем сердце, она требует, понуждает, мучает угрызением совести, наконец, она судит и укоряет. Жажда Бога — это осознание того, что никакие блага земные не могут заменить человеку покоя в Боге.

Глубокое исследование строения человека понадобилось святителю Феофану для того, чтобы подчеркнуть, что именно дух отличает человека от любого другого живого существа, что только движения и действия духа обнаруживают в нем человеческое достоинство. Дух есть высшая сторона человеческой жизни.

Феофан Затворник в своем труде рассматривает важный вопрос практического свойства, как влияет действие духа на все стороны души — мысленную, деятельную и чувствующую.

В мысленной стороне жизни души — это стремление к идеальности: идеальный образ воззрения святитель называет метафизикой и философией. Дух, созерцая различные проявления и стороны Божиего мира, увлекает душу к познанию его законов, к созерцанию его. Святитель указывает на ошибку материалистов, не связывающих начало пути познания с Богом.

В деятельной части души действие духа проявляется желанием и производством бескорыстных дел или добродетелей. В волю человека духом закладывается приоритет нравственного начала, начала и посылы христианской жертвенности. Эта норма праведного и доброго поведения заложена в нашей сущности.

В чувствующей части от действия духа, по мнению святителя, в душе заложены стремление и любовь к красоте. Для духа естественно узнавание и созерцание красоты Божиего мира.

Святитель Феофан Затворник выделяет несколько степеней или ярусов жизни человека: духовную, душевно-духовную, душевную, душевно-телесную и телесную, причем одно и то же лицо может проживать все эти этажи жизни. Это зависит от того, какая сторона естества человека господствует в данный период — тело, душа или дух. Удовлетворяются человеком потребности духовные — все прочие потребности в полном согласии, душа и тело также удовлетворены. Спускается в потребностях своих человек на этажи душевные и телесные, забывая о духовном — разброд и шатание в душе, неурядицы, суета и смятение.

Большое значение в антропологии Феофана Затворника занимает понятие Адамова греха для понимания человеческого естества: «Внутреннее смятение наше и беспорядочность прирождены нам, но не природны, не состоят в природе нашей как существенная часть ее, а втеснились между природными частями и их расстраивают... Что природно, то радость жизни составляет, а что противно природе, то ее томит и мучит» [4, с. 88]. Но если это зло не природно нам, — утверждает святитель, — значит, есть возможность и даже прямая необходимость врачевать эту болезнь; наше счастье как раз состоит в избавлении от этой болезни. Поэтому мнение, что зло внутри человека природно человеку, пагубно и преступно.

До грехопадения дух человека, находясь в непрестанном живом общении с Богом, был властен над душой и телом, и эта иерархия была условием притока Божией силы. Но прервалось общение, и дух человеческий был оставлен сам себе, а его первенство сменилось властью душевной или телесной. Житейские первоочередные заботы и суета стали важнее Света Вечности, подступила самость («я сам!»). Дух человека стал своевольным, смятенным, подступили страсти, их святитель метко называет «пришлыми тиранами».

Для жизни в Боге даны человеку самосознание и свобода, но не для своеволия и непослушания, противного Творцу. Но так случилось: «сознание зазналось и свобода воссвоевольничала». И Господь оставил человека, живой союз был прерван. Возврат к Богу стал трудной долгой дорогой, тяжелой жертвой.

Подробно описав телесное и душевное состояния падшего человека, святитель Феофан Затворник приступает к указанию пути «настроения» на духовную жизнь, утверждая, что человеку от рождения предписана только одна дорога на пути к спасению, восстановлению богообщения: укротить и изжить страсти, изжить пагубную психологию «я сам!». Главное условие заключается в том, чтобы Дух Божий нисходил и оживлял дух человеческий. Святитель указывает, что Дух Святой

сочетается с духом тех, кто верует в Сына Божия, и оживляет их. «Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие; ибо только рожденное от Духа дух есть» (Ин. 3:5, 6).

Святитель Феофан Затворник в своих трудах отмечает, что «восстановительное действие в нас Бога, в Троице поклоняемого, есть общение Его с духом нашим. И сие общение не от Единого Лица бывает, но от нераздельного в Трех Лицах Бога... Но производство богообщения совершается благодатью Святого Духа. Он изготавливает в нас обитель и вместе с Богом Отцом и Богом Сыном вселяется в нас» [4, с. 102–103]. Также святитель очерчивает то, как восстанавливается Божия обитель в человеке. «Пришедший в движение дух наш восставляет в себе естественное свое боговедение, что Бог есть... Сознание сего восставляет чувство всесторонней зависимости от Бога и оживляет страх Божий. То и другое растревоживает совесть — свидетельницу и судию дел наших и чувств, между коими редко что встречается такое, на что бы благоволительно воззрел Бог. Встревоженная совесть вместе со страхом Божиим и чувством всесторонней зависимости от Бога поставляют человека в чувство безвыходности своего положения: «Камо пойду, камо бегу?» (ср. Пс. 138:7), Евангелие возвещает: куда и зачем бежать» [4, с. 103–104]. Но затем Бог останавливается, потому что теперь человек сам должен сделать шаг, ибо Господь, предлагая выбор, не неволит никого. «А последнее действие — готовность делать все, что требуется, — есть настоящая деятельная сила во спасение, поелику оно от нас зависит» [4, с. 106].

Много примеров того, как воля человека уводит его со спасительного пути. В своем труде «Путь ко спасению» святитель Феофан Затворник более подробно говорит о той силе, которая может восстановить в нас жизнь Божественную, а именно — о ревности духовной. «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство» (Мф. 7:21). Настоящие черты жизни христианской проявляются в ревности о Боге. Именно огонь духа нашего рождает деятельную силу к богообщению.

И этот жар не должен угасать. Это есть огонь духа, жар ревности, сжигающий грех, о котором говорит апостол Павел «в усердии не ослабевайте, духом пламенейте» (Рим. 12:11). Таким образом, святитель выводит, что ревность о Боге — существенное свойство христианской жизни.

Святитель Феофан задается вопросом: как же возжигается и поддерживается огонь ревности в душе человека? И отвечает: силой нашей свободной воли и действием благодати. Сила ревности есть благодать Господня и начало перерождения человека к новой жизни. Сам человек не может родить такую силу, он о ней молится. Даже надеяться самому без помощи благодати вести жизнь христианскую — глубокая ошибка, заключает святитель и разъясняет: нельзя надеяться противостоять невидимому темному миру злобы со своим еле тлеющим, расслабленным духом, не питаемым благодатью.

Феофан Затворник обращает внимание на то, что начало христианской духовной жизни заложено в двух таинствах: Крещении и Покаянии. При Крещении внутри человека происходит исцеление греховного повреждения, когда благодать входит внутрь и воссоздает должный Божественный порядок. Поэтому Крещение называют еще новым рождением. Таинство Покаяния возвращает грешнику дар благодатной жизни. Ведь главное отличие грешника, забывшего Бога, состоит в том, что его угасший дух образует зияющую пустоту там, где должны полноценно жить страх Божий, совесть и жажда Бога. Пытаясь заполнить эту пустоту в душе, он с миллионами других таких же образует суету и многопопечение. Пустота ума грешника требует многознания, пытливости, любопытства, пустота воли — многожелания, многообладания, пустота сердца возбуждает жажду развлечений и удовольствий. Жизнь грешника целиком занята всем, кроме Бога, с твердым оправданием такого образа ее. Обращение грешника к Богу, пробуждение от греховного сна происходит через такое действие благодати, когда он видит свою греховность, чувствует опасность для себя и прилагает усилия для своего спасения из беды.

Путь ко спасению тернист и сложен, он не может быть универсальным для каждого, но святитель в письмах к чадам духовным складывает ряд общих пожеланий, смысл которых проявляется уже в названиях его писем. Приведем наглядные примеры:

4. Светская жизнь лишает свободы и преданных ей держит в тяжком рабстве. Лицемерие и эгоизм как постоянные качества светской жизни» [3, с. 14];

31. Как поддерживать начавшееся стремление к доброй жизни. Духовное чтение и размышление. Записывание добрых мыслей. Как избежать блуждания мыслей при чтении и молитве. Непрестанное памятование о Боге и смерти. Самоукорение [3, с. 143];

39. Исправление жизни состоит в переустройстве не внешних порядков, а в духе, с готовностью бороться с препятствиями. Разные способы, какими враг старается отклонить становящихся на путь истинной жизни [3, с. 179];

64. Одиночество. Как избегать скуки. Чтение и изучение наук [3, с. 283];

69. Тоска и страхование. Невинные развлечения. Разобщение с людьми дурными [3, с. 302].

В своих письмах-главках (их в труде «Что такое духовная жизнь» — 80) подробно и тщательно отвечает Феофан Затворник на вопросы его духовной дочери, уделяя внимание и духовным запросам, и простым обстоятельствам ее жизни, так что истины богословия сразу претворяются в жизненный путь ко спасению, а не остаются лишь теоретическим знанием. Неслучайно для многих христиан эта книга святителя Феофана стала настольной после Евангелия и молитвослова и несомненно поможет священнослужителям в их работе с паствой.

В XXI веке все больше людей объявляет себя верующими, православными. Нет уже запретов на отправление религиозных взглядов. Но много сект, лжепророков и в русском мире, велика опасность заблуждения. Поэтому труды по христианской антропологии святителей Игнатия Брянчанинова и Фео-

фана Затворника можно смело рекомендовать путеводителем для желающих быть богообразными и богоподобными.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2. С.-Петербург, СПб.: Изд. Книгопродавца И. Л. Тузова, 1905.
2. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке. О чудесах и знамениях. М.: Эксмо, 2021.
3. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. М.: Типо-литография И. Ефимова. Большая Якиманка, 1899.
4. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М.: Духовное преображение, 2019.